

ШВЕДСКИЙ ОПЫТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА С МИНИМАЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ КАК АЛЬТЕРНАТИВА «ДОЛГОВОМУ ТОРМОЗУ»

Наталья МУДРОЛЮБОВА,

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Института политологии и права

Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова

Summary

The article shows the options for overcoming the crisis in Europe and the United States. The author notes that basic guidelines to problem solving of reduction of the foreign national debt is so-called «fiscal discipline».

The article focuses on the fact that by the special mechanisms of the struggle for a balanced budget with no debt – «debt brake» in Europe, the «fiscal cliff» in the US – is a crushing blow to the social rights of the most vulnerable segments of the population. The author offers the experience of the Kingdom of Sweden as an alternative to «debt brake» as an example of the way out of crisis, in which in order to stabilize situation in the country the interests of socially vulnerable groups are maximally protected and losses in the social sphere are minimal.

Key words: Kingdom of Sweden, debt brake, fiscal cliff, crisis, welfare state.

Аннотация

В статье показаны варианты выхода из кризиса стран Европы и США. Автор отмечает, что в основе схемы решения проблемы сокращения национальных внешних долгов лежит так называемая «финансовая дисциплина». В статье акцентируется внимание на том, что созданные особые механизмы борьбы за сбалансированный госбюджет без долгов – «долговые тормоза» в Европе, «фискальный предел» в США – являются сокрушительным ударом по социальным правам наиболее уязвимых слоев населения. Автор в качестве альтернативы «долговому тормозу» предлагает опыт Королевства Швеция как пример выхода государства из кризиса, в котором для стабилизации ситуации в стране максимально сохранены интересы социально незащищенных слоев населения и минимальны потери в социальной сфере.

Ключевые слова: Королевство Швеция, долговой тормоз, фискальный предел, кризис, социальное государство.

Постановка проблемы. Финансово-экономический кризис 2008 года, начавшийся в США и быстро охвативший всю Европу, усугубил рост дефицита бюджета государств Европы и США. Сегодня мир переживает последствия этого глобального явления. Вопрос антикризисных мер и разработки законодательных актов по предотвращению таких ситуаций встает особенно остро. Сохранение социальных благ, закрепленных в конституциях и законах государств, в условиях выхода из кризиса для многих стран стало во многом неразрешимой проблемой.

Актуальность темы исследования. Большинство стран Евросоюза, имеющих национальные долги, которые с каждым годом только увеличиваются, для стабилизации ситуации в стране по инициативе и под давлением Германии пошли по пути «долгового тормоза», предложенного еще до начала кризиса Швейцарией в качестве инструмента долговременной борьбы за сбалансированный госбюджет без долгов. В результате жесткой экономии, ко-

торая происходит за счет сокращения социальных благ и социальных выплат и сворачивания бюджетных программ, страдают наиболее социально незащищенные слои населения. «Долговой тормоз» является сокрушительным ударом по социальным правам наиболее уязвимых слоев населения. Актуален поиск вариантов выхода стран из кризиса с учетом социальных интересов всех слоев общества.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы законодательного обеспечения социальной сферы опирается на труды зарубежных и отечественных ученых и специалистов. Л. фон Штейн – создатель первой научной концепции социального государства. Основоположными трудами по исследованию становления разных моделей социального государства являлись работы Ф. Наумана, А. Вагнера, Ю. Офнер, Л. Джордж, Г. Геллер, К. Хессе, К. Хогг, Р. Дарендорф, Г. Люббе-Вольф, Х.Ю. Урбан и др. Негативные моменты в деятельности социального государства отмечали Г. Рормозер, М. Фридман, Ф. фон Хайек и др.

Т. Маршалл, Т. Тилтон, Н. Фернис, К. Эспин-Андерсон предприняли попытку уточнить смысл понятия социально-правового государства. В результате ими выделено три его модели. Л. Эрхард, известный теоретик и практик, разработчик феномена социально ориентированного рыночного хозяйства, являющегося одной из основных характеристик современной стадии эволюции социального государства. Функционирование социального государства в условиях современного кризиса исследуются в работах М. Аллена, Ф. Бергстена, Н. Захаровой, М. Могуновой, В. Дубинского. Их работы стали фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Цель и задача статьи. Показать альтернативный «долговому тормозу» вариант выхода государства из кризиса на примере Королевства Швеция, в котором для стабилизации ситуации в стране максимально сохранены интересы социально незащищенных слоев населения и минимальны потери в социальной сфере.

Изложение основного материала.

Во все времена люди стремились к укреплению личного социального статуса и благополучию, к долгой и безбедной жизни и удовлетворению других своих потребностей. Однако в любой стране при любом государственном строе население неоднородно по потребностям и возможностям их удовлетворения.

Социальное государство предполагает:

- поддержку социально незащищенных слоев населения (безработных, пенсионеров, инвалидов);
- охрану труда и здоровья людей;
- поддержку семьи, материнства, детства;
- устранение социального неравенства путем перераспределения доходов;
- поощрение благотворительной деятельности;
- финансовую поддержку образовательных и культурных программ;
- борьбу с безработицей.

Высший этап в развитии социального государства связан с созданием в государственном механизме и структуре гражданского общества таких механизмов социальной адаптации населения, которые не только зависят от социального курса правительства, но сами определяют выбор такого курса. Иначе говоря, речь идет о создании социальной инфраструктуры общества, которая всякий раз при смене правительства обеспечивала бы необратимый характер социальной направленности государственной политики, не отрицая принципов социального государства. Формирование такой модели социального государства предполагает создание необратимой государственно-правовой, организационно-управленческой, законодательной инфраструктуры социальной деятельности, осуществление структурной реформы всей экономической и политической системы, основой которой явилось бы согласие всех политических сил общества (либералов, консерваторов, радикалов, социальных демократов и др.) [10].

Социальное государство, образовавшееся в странах Западной Европы в 50-60 гг., названное в СМИ государством всеобщего благоден-

ствия (англ. – Welfare State, французский вариант – Etat Providence), основано на объединении рыночной экономики, главная цель которой эффективность, или прибыль, и социальной солидарности, которая в качестве основного принципа провозглашает гражданское общество, а на практике реализуется законодательной и исполнительной властью.

Социальное государство в его западном варианте – результат долгого исторического процесса, исторического завоевания европейского рабочего и профсоюзного движения [11].

Большим ударом по социальным достижениям являются кризисы – возникающие периодически обвалы экономики некоторых стран.

В 2008 году самая благополучная и процветающая из мировых экономических систем – экономика США положила начало финансово-экономическому кризису. Падение ипотечной системы США привело к неплатежеспособности банковского сектора. Сразу же вслед за США жесткому воздействию финансового кризиса подверглась европейская экономика. Начался финансово-экономический кризис, который проявился в виде сильного снижения основных экономических показателей в большинстве стран с развитой экономикой и впоследствии перерос в глобальную рецессию (замедление) экономики не только в некоторых крупных странах с развивающейся экономикой, но и в еврозоне. Восстановление мировой экономики остается хрупким и неравномерным, безработица продолжает оставаться высокой во многих странах.

На фоне кризиса как следствие этого кризиса, который охватил в большей или меньшей степени большинство стран, развился дефицит бюджета в странах и рост внешнего долга. Это не могло не отразиться на социальной сфере.

За последние годы планомерно сокращается в относительном и абсолютном выражении количество бюджетных средств, идущих на социальные цели [12].

Политика сокращения расходов на социальные нужды под предлогом «сведения бюджета» фактически стала новым социальным экс-

периментом, охватившим и Европу, и многие страны мира, включая и США. Так называемая «финансовая дисциплина» стала сегодня полубогом, которому поклоняются все основные политические партии. Чтобы ликвидировать все прежние социальные завоевания трудящихся, они создали особые механизмы – «долговые тормоза» в Европе, «фискальный предел» в США. Однако созданные ими особые механизмы – «долговые тормоза» в Европе, «фискальный предел» в США – направлены, в первую очередь, на ликвидацию всех прежних социальных завоеваний.

Впервые «долговой тормоз» был предложен в Швейцарии и в 2001 году принят на референдуме, а в 2003 году приобрел силу закона, как специальная мера, которая была призвана затормозить темп прироста объема государственного долга в стране.

Некоторые аналитики считают, что швейцарская модель «долгового тормоза» является идеальным инструментом долговременной борьбы за сбалансированный госбюджет без долгов, а также учитывает проблему старения населения, в результате чего в среднесрочной перспективе страны столкнутся с еще одной фундаментальной финансовой проблемой – много пенсионеров, мало работников, – для решения которой необходимы здоровые финансы и бюджетная гибкость.

Аналитический доклад с итогами действия «долгового тормоза» в Швейцарии, написанный по заказу правительства и опубликованный в 2013 году, также пришел к более чем позитивным оценкам. Государственные расходы в период после введения «тормоза» практически не изменились. «Долговой тормоз» доказал свою пользу и был признан практически всеми в обществе в качестве важной меры в борьбе против государственной задолженности», – указано, в частности, в этом документе [2].

Однако среди экономистов нет единства мнений относительно швейцарской модели «долгового тормоза». Одни считают ее панацеей, другие – что она не работает

в период экономического кризиса. «Швейцарии очень повезло в плане удачного выбора момента введения такой меры, как «долговой тормоз», – указывает Ахим Тругер (Achim Truger) из Берлинской Высшей школы Экономики и Права (Berliner Hochschule für Wirtschaft und Recht) [3].

Период с 2003 года, когда «налоговый тормоз» стал в Швейцарии законом, и вплоть до начала кризиса в 2008 году, характеризовался быстрым и мощным экономическим ростом, и именно этот рост позволил правительству Конфедерации накопить значительный профицит бюджета, большая часть которого пошла на погашение долгов.

«Важнейшие инвестиции в развитие железных и автомобильных дорог, в строительство социального жилья и в поддержку технологий экологически чистой добычи энергии в Швейцарии сделаны не были», – указывает, например, депутат Национального совета от партии социалистов Маргрет Кинер Неллен (Margret Kiener Nellen). По ее словам, жертвами «безумной экономики» стали и такие важнейшие для Швейцарии проекты, как модернизация сооружений, защищающих от камнепадов, лавин и наводнений [3].

В 2009 году нечто вроде швейцарского «долгового тормоза» ввела у себя Германия. За ней последовали Испания и ряд других европейских стран. По требованию Германии в общей сложности 17 стран еврозоны приняли на себя обязательства по неуклонной и последовательной борьбе с долгами.

В Германии суть «долгового тормоза» объясняют так: «Мы не можем расходовать денег больше, чем зарабатываем. Расходы должны следовать за доходами, а не наоборот» [6]. Германия на фоне долгового кризиса по всей Европе одной из первых изменила финансовый курс, как считает правительство Германии, своевременно, пока ситуация не вышла из-под контроля. Были внесены изменения в конституцию Германии. До 2016 года дефицит госбюджета Германии должен будет ежегодно сокращаться на 10 млрд евро, с 2016 года государственная задолженность

может расти не более чем на 0,35 процента от ВВП страны, а с 2020 года дополнительная задолженность запрещается совсем. Причём большая часть суммы «пакета экономики» придётся на социальную сферу и поддержку семьи, а также государственные бюджетные программы, кроме образования и науки [6].

Ежегодно в Германии сокращается численность госслужащих. Кроме того, госслужащим не будут повышаться рождественские бонусы, размер которых составляет 30% от зарплаты, сокращается армия, будут урезаны так называемые родительские пособия для молодых семей, сокращены выплаты для «длительных безработных», а также людей, живущих на социальное пособие Hartz IV (пособие по безработице), вводятся дополнительные налоги: на топливные элементы, на табак, на недвижимость [13].

Скандинавским странам по большей части удалось избежать негативных последствий долгового кризиса, который разразился в Европе в 2010 г. на фоне долговых проблем Греции [8].

На первый взгляд, ситуация с долговой нагрузкой Швеции, Дании и Норвегии не выглядит такой критичной. Уровни госдолга к ВВП в Швеции и Дании ниже среднеевропейских показателей.

Государственная задолженность Швеции с 2009 года постоянно сокращается. Правительство страны прогнозировало, что в 2015 году оно получит профицит государственного бюджета [4]. Однако дефицит бюджета сохранится до 2019 года, а бюджетный дефицит по прогнозам составит 1,3% ВВП в 2015 году и 0,6% ВВП в следующем году. По оценкам министерства финансов Швеции, рост ВВП составит 2,4% в 2015 году и 2,7% в 2016 году, хотя предыдущий прогноз от октября 2014 года предполагал рост на 3% и 3,2% соответственно [1, 5].

Швеции удалось сократить государственный долг вдвое (сегодня ее долг в пропорции к объемам ее экономики меньше долга США в два раза). Швеция сократила предельные ставки налогов и упростила налоговый кодекс. Швеция провела корен-

ные реформы банковской системы, что позволило ей выйти невредимой из мировых финансовых кризисов. Швеция также провела структурные реформы. Шведская социальная защита стала по-настоящему страховой системой, чем она отличается от системы оплаты счетов по мере поступления с массой необеспеченных обязательств, действующей в США. Несмотря на то, что после кризиса Швеция сократила государственные расходы на 20% от своего ВВП, урезав размер социальных выплат, таких как пособие по безработице и пособие по болезни. Швеция не стала свергивать свою социальную систему. Компенсацией сокращения расходов на нее стала приватизация многих услуг в сфере образования и здравоохранения. Швеция сегодня – это государство социального благосостояния, и государственные расходы до сих пор составляют половину ее экономики. Государство финансирует образование и здравоохранение [1; 5].

Значимость антикризисной стратегии Швеции состоит прежде всего в том, что она показала возможность минимизировать последствия кризиса. Шведские власти немало сделали, чтобы вернуться к нормальному функционированию своей экономики, хотя отчетливо понимают, что последствия кризиса будут давать о себе знать еще некоторое время [7].

Согласно данным Международного валютного фонда и Организации европейского сотрудничества и развития, в Швеции сейчас самый низкий индекс инфляции в Европе, она ежегодно имеет положительное сальдо госбюджета.

Выводы. Высшая цель социального государства заключается в создании условий, которые обеспечат достойную жизнь и свободное развитие человека, то есть материальную обеспеченность человека на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантия прав личной безопасности. Этой же целью охватывается государственная поддержка слабо защищенных в социальном плане групп населения, так называемых социальных «аутсайдеров», защита семьи, охрана труда и др.

Финансово-экономический кризис 2008 года, начавшийся в США и быстро охвативший всю Европу, усугубил рост дефицита бюджета государств Европы и США. В результате принятия законов по жесткой экономии за счет сокращения социальных благ и социальных выплат и сворачивания бюджетных программ основное бремя легло на наиболее социально незащищенные слои населения. Поддержка и развитие социальной сферы, к сожалению, зависят не только от закрепленных в законодательных актах нормах, а еще и от возможностей страны реализовать эти социальные нормы.

Самым эффективным вариантом выхода из кризиса считается опыт, не сопровождающийся падением ВВП в период кризиса. Таким был выход из кризиса в Норвегии и Швеции. По сравнению с выходом из кризиса большинства стран, которые пошли по пути «долгового тормоза», Шведский опыт оказался более плавным, более успешным, менее всего пострадала социальная сфера страны и, как следствие, наименее защищенные слои населения страны.

Антикризисный путь Швеции из столь критической ситуации заслуживает внимания, так как Королевство Швеция представляет собой государство общественного благосостояния, которое основано на доминировании именно государства в сфере осуществления и распределения социальной политики. Невозможен прогресс и развитие государства без главного общественного капитала – людей, которым государство должно не только нормативно гарантировать, но еще и обеспечивать нормальное и достойное существование.

Список использованной литературы:

1. Bergsten F. The Swedish model for economic recovery [Электронный ресурс] / Fred Bergsten // The Washington Post. – 2013. – Режим доступа : <https://www.washingtonpost.com/opinions/obama-should-take-lessons-from-sweden-to-g-20>.
2. Graber J. The Swiss debt brake: experiences and perspectives: Report of the Federal Council in response to the postulates of Graber Jean-Pierre, Landolt and Fischer / J. Graber, M. Landolt, R. Fischer. – Bern : Swiss Confederation, 2013. – 99 с.
3. Аллен М. Долговой тормоз» Швейцарии – глобальная модель? [Электронный ресурс] / Мэттью Аллен // swissinfo. – 2014. – Режим доступа : <http://www.swissinfo.ch/>.
4. В ходе кризиса Швеция становится новой Швейцарией [Электронный ресурс] // Die Welt. – 2012. – Режим доступа : <http://inosmi.ru/world/20121003/200309448.html#ixzz3ayImyhZ0>.
5. Власти Швеции ухудшили прогноз роста экономики страны [Электронный ресурс] // Росбалт. – 2015. – Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/business/2015/01/20/1358946.html>.
6. Гуцин В. Греция превыше всего! [Электронный ресурс] / Владимир Гуцин // Русская Германия. – 2010. – Режим доступа : <http://inosmi.ru/europe/20100610/160503620.html>.
7. Захарова Н. Ю. Швеция: экономика под ударами финансовых кризисов / Наталья Юрьевна Захарова // Современная Европа. – 2010. – № 3. – С. 84-95.
8. Кругман П. Скандинавии угрожает свой долговой кризис [Электронный ресурс] / Пол Кругман // Вести. – 2014. – Режим доступа : <http://www.vestifinance.ru/articles/37913>.
9. Могунова М.А. Государственное право Швеции / М.А. Могунова. – Москва : Норма, 2009. – 384 с.
10. Поломошнова Г.Б. Основы социального государства [Электронный ресурс] / Г.Б. Поломошнова, В.И. Быстренко // Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления – «НИНХ». – 2013. – Режим доступа : <http://lektsiopedia.org/lek-12521.html>.
11. Семигіна Т. Традиційні моделі соціальної політики в умовах глобалізації / Т. Семигіна // Людина і політика. – 2004. – № 1. – С. 136.
12. Стегний А. Социальная политика в Украине – это проблема защиты прав человека [Электронный ресурс] / Александр Стегний // DIALOG.UA. – 2014. – Режим доступа : <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page158-2453.html>.
13. ШПАКОВ Ю. Канцлер Меркель нажала на «долговой тормоз» [Электронный ресурс] / Юрий ШПАКОВ. – 2010. – Режим доступа : <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=2004294>.